

Ронггуй проснулся от света.

Он рефлекторно сел и вдруг почувствовал, что что-то изменилось.

Он увидел знакомые предметы. Он находился в гостиной дома, который они снимали вместе с Сяомэем, но, похоже, были и некоторые различия.

Казалось, все стало яснее, цвета уже не были такими, какими я их помнил, и... многое выглядело иначе, чем прежде.

Ронггуй машинально опустил взгляд на пол и увидел под собой знакомый ковёр ручной работы. Затем он заметил, как его ладонь сжимает длинные ворсинки ковра.

Какая красивая рука!

Это была первая мысль, пришедшая в голову Ронггую. Через несколько секунд, увидев руку, схватившую его за голову, он понял: это действительно была его рука.

Ах... кстати, он собирался сменить тело перед сном! И вот... его тело изменилось!

Внезапно воспоминания о том, что произошло до выключения компьютера, вернулись к нему, и Ронггуй вдруг осознал.

Затем он с хрипом встал.

Это было настолько простое действие, что раньше он никогда бы не смог его сделать.

Это трёхголовый, потрёпанный робот, его суставы относительно просты, и он совершенно не способен выполнять сложные движения. Каждое утро, просыпаясь, Ронггуй чувствует, что двигается как старик.

Ощущение прыжка удивило его и в то же время наполнило ностальгией.

Но он не спешил исследовать свое новое тело, у него были дела поважнее.

«Сяомэй! Сяомэй!» Ронггуй выкрикнул имя Сяомэя.

Его голос также отличался от прежнего: он стал слегка хриплым, металлическим, с лёгким эхом от резонанса внутри металлической трубки. Это был всё ещё стандартный механический звук, но он принципиально отличался от звука, создаваемого предыдущим простым генератором звука. Текстура стала гораздо лучше, а диапазон звука значительно расширился.

Когда у всех одинаковые вокальные условия, разная скорость речи, едва заметные изменения в каждом звуке... все эти условия в совокупности приведут к совершенно разным финальным звуковым эффектам.

Ронггуй — человек, рождённый со способностью контролировать ритм звука.

Он знает, что звучит хорошо и как сделать звуки еще лучше.

Звук, который он издавал, зовя Сяомэя, был очень приятным.

Всего два простых слога, но как красиво он это назвал.

Но тот кого он заал не ответил.

Он стоял в ошеломлении.

Продолжая звать Сяомэя, Ронггуй встал и повернул голову. Повернув голову, он тут же заметил диван позади себя.

Сяомэй сидел на полу перед диваном, прислонившись спиной к дивану и слегка наклонив голову.

Кажется, он спит.

Перестав звать Ронггуй немедленно подбежал.

Благодаря своему новому телу он побежал очень быстро и достиг места назначения всего за несколько шагов.

«Сяомэй». Ронггуй подбежал к Сяомэю, присел и осторожно положил руки ему на плечи.

Он не чувствовал, что прикладывает много сил, но...

В тот момент, когда его ладонь коснулась тела Сяомея, половина тела Сяомея внезапно обмякла.

Его разум помутился, и Ронггуй был ошеломлен.

Растерявшись, он хотел поддержать другую половину тела Сяомэя, которая еще не разрушилась, но от одного этого прикосновения другая половина его тела, которая еще не

разрушилась, начала разваливаться.

В конце концов, Ронггуй увидел лишь, как Сяомэй превратился в большие куски металла и упал на землю.

Сохранились и более крупные фрагменты, и, вероятно, наиболее полно сохранившийся фрагмент принадлежал правой руке Сяомэя. В панике Ронггуй внезапно заметил, что Сяомэй держит другую половину своей руки в своей неповреждённой руке.

Она была потрёпана и имела следы многократного ремонта. Это была его рука — Ронггуй узнал её с первого взгляда.

Он был ошеломлен.

Затем он заметил, что рядом с тем местом, где сидела Сяомэй, лежит ещё одна куча металлических обломков. Присмотревшись, он смутно помнил, что это именно то место, где он сидел перед тем, как выключить компьютер...

«Сяомэй...» Ронггуй понятия не имел, что происходит. Он знал только, что ранил Сяомэя. В спешке этот неуклюжий парень смог лишь выпятить зад и вытянуть обе руки, пытаясь выковырять более крупные металлические осколки.

В этот момент за его спиной вдруг раздался голос молодого человека с сильным металлическим оттенком.

"Я здесь."

Голос был незнакомым, но ощущение холода было Ронггую очень хорошо знакомо.

Схватив два более крупных куска металла, Ронггуй в панике обернулся, а затем...

Я увидел робота с глазами, подобными небу и реке.

«Сяомэй!» Ронггуй улыбнулся.

Я сразу почувствовал облегчение.

Сяомэй не пострадал от него!

У Сяомэя новое тело!

Сяомэй, который улучшил свое тело, такой красивый!

Затем--

«Эмм! Сяомэй, почему ты лысый?!!!!» Почувствовав облегчение, Ронггуй тут же заметил детали.

«Ты тоже лысый», — ответил мальчик холодным металлическим голосом.

Ронггуй на мгновение остолбенел и поспешил к зеркалу, где обычно его и хранил. Взглянув в зеркало, он вдруг...

Небо разваливается!

«Волосы, сделанные только из металлической проволоки, не имеют никакой другой функции и легко зацепляются. Я планирую найти материалы получше, прежде чем делать их», — так Сяомэй объяснил, почему у двух людей большие лысые головы.

Достаточно прочные, чтобы их можно было использовать в качестве веревок или даже оружия, или более продвинутых материалов, способных поглощать темную материю и превращаться в мобильные металлические провода, генерирующие энергию. ← Это план волос Сяомэя.

Он вообще не собирался отращивать волосы, пока не нашел материал, отвечающий его требованиям по их изготовлению.

Ронггуй... Ронггуй немного в отчаянии...

Дорогой, помимо того, что волосы используются в качестве веревок, оружия и даже генераторов энергии, самая важная функция волос — это красота!

Правильная прическа может полностью спасти внешность человека!

Он схватил воздух руками, и, видя, что Сяомэй не собирается менять свой план, Ронггуй... Ронггуй смог лишь вытащить из обломков маленькую шляпу, которую носило его старое тело, и неохотно надеть ее.

Во время этого процесса он снова увидел две руки.

Две изношенные металлические руки, пальцы которых были переплетены так, словно они нежно держались за руки, спокойно лежали среди лужи металлических обломков.

Когда он представил, что после того, как он выключит компьютер, рядом с ним сядет маленький потрепанный робот и нежно возьмет его за руку, его сердце вдруг стало необыкновенно мягким.

Поджав губы, Ронггуй перестал жаловаться.

Даже уголки его рта слегка приподнялись.

«После удаления важнейшего мозга тело развалилось». Объясняя Ронггую об оставшихся от их тел лишь металлических фрагментах, Сяомэй подошел и объяснил: «Материалы, использованные в этих двух телах, почти достигли своего предела».

«...» Услышав это, Ронггуй ничего не сказал.

Радость, которую он только что испытал, немного угасла, Ронггуй присел и коснулся металлической ладонью металлических обломков перед собой.

На фоне новенькой роботизированной руки металлический мусор под ладонью выглядел еще более обветшалым.

Как мусор, ожидающий переработки.

При легком нажатии некоторые металлические детали, изначально едва соединенные невидимыми винтами, постепенно развалились.

Ничего удивительного.

Их тела были сделаны из доступных материалов. Из-за суровых условий они сломались во время путешествия, и с помощью Сяомэя им удалось их починить.

В конце концов, им даже было трудно получить цельный кусок металла, поэтому Сяомэй использовал невидимые винты, чтобы аккуратно соединить разрозненные куски металла в куски чуть большего размера.

«Спасибо за вашу тяжелую работу», — тихо сказал Ронггуй, скользя взглядом по кускам металла.

Казалось, он разговаривал с металлическими фрагментами перед собой, а также с Сяомэем позади себя.

Затем они начали готовиться к отъезду.

Для них, как для хороших арендаторов или хороших арендаторов, имеющих хорошие отношения с арендодателем, сейчас самое главное — вернуть помещение в первоначальное состояние.

Э-э... он и так довольно обветшал, но его можно отреставрировать и сделать немного лучше, чем прежде.

Помимо высококачественных материалов, использованных при производстве кузова, компенсация, полученная от «Крыла», включала в себя и множество обычных материалов. Вместе с материалами, полученными ранее от гнома-самца, у них на руках оказалось довольно много материалов.

Если позволят условия, Ронггуй решает отремонтировать комнату.

Во-первых, за телевизором во внутренней комнате было отверстие. Ронггуй предложил, а Сяомэй отвечал за производство. Они превратили отверстие в небольшое окно. Таким образом, во внутренней комнате появилось окно, и она больше не выглядела так удручающе.

Далее следует пол гостиной снаружи.

В конце концов, это был довольно масштабный проект: они не только спрятали свои тела под полом, но и использовали изначальное отверстие в полу как естественный цветочный горшок, чтобы выращивать в нем яблоки!

Сегодня из семян яблок, посаженных Ронггуйем, проросли два саженца: один саженец давно пробил потолок вниз и прижился в комнате старого гнома; другой посажен в цветочный горшок и был подарен им старым гномом. Таким образом, их «маленький сад на полу» больше не нужен.

К счастью, у них есть Сяомэй.

Мастер Сяомэй умеет не только создавать очень точные роботизированные фигуры, но и делать металлические полы!

Пока Сяомэй выбирал материалы для нового пола, Ронггуй пошел разбирать старые вещи на полу.

Его новое тело было намного сильнее, и он мог легко отодвинуть диван в сторону в одиночку, а затем... настала очередь двух куч металлического мусора перед диваном, который раньше принадлежал ему и Сяомэй.

Даже в новом теле Ронггуй всё ещё был неуклюжим. Когда он пытался собрать весь этот мусор, многие из него превращались в пыль. Когда дул ветер, пыль разлеталась по всем углам

комнаты. Многие из них проваливались сквозь щели в полу, и их уже невозможно было отделить от комнаты.

Как будто они не хотят отсюда уезжать.

Ронггуй был ошеломлен.

«Давай закопаем его здесь», — вдруг сказал Сямэй, глядя на ошеломлённого Ронггуя.

Поэтому они буквально спрятали все останки своих старых тел под пол.

Их останки, смешанные с первоначальным песком и землёй, постепенно переносили сюда. Наконец, сверху уложили новый пол и загерметизировали. Они спали в этой комнате очень долго.

Глядя на Ронггуя, который все еще неохотно водил пальцами по полу, Сямэй взглянул в его сторону своими голубыми, как небо, глазами и снова взял разделочный нож.

Он нашел металлический пол, который должен был располагаться прямо над их телами, и аккуратно вырезал свое имя и имя Ронггуя в нижнем левом углу пола.

Точно так же, как Ронггуй просил его делать каждый раз.

Когда он показал Ронггую маленькие слова на полу, Ронггую, который поначалу был печален, на мгновение остолбенел.

«Молодец, Мэй».

На мгновение он замер, а затем Ронггуй улыбнулся.

Это был всего лишь небольшой жест, но Сямэй снова сделал Ронггуя счастливым.

Ковер, который научились ткать Ронггуй и девушки-гномы, был постелен на новенький пол, и вся комната выглядела очень презентабельно.

По словам Ронггуя, «следующий арендатор может въехать со своим багажом в любое время».

Цветочные горшки, скамейки, столики и стулья, сертификат с инкрустацией в виде награды Сямэя за мастерство третьего уровня, портреты Спящей Красавицы Гуй и Спящей Красавицы Мэй... Вещей стало гораздо больше, чем прежде. Когда они наконец собрали и разложили все вещи в комнате, перед каждым из двух маленьких роботов стоял огромный свёрток.

К счастью, Ронггую нечего было делать, и он научился у четырех женщин-гномов делать много больших одеял и стеганых одеял, иначе все эти вещи было бы трудно упаковать.

К счастью, теперь у них новые корпуса, и они стали гораздо прочнее, поэтому легко могут перевозить два очень больших багажа. В противном случае потребовалось бы много времени только на то, чтобы сложить багаж и перевезти их по одному.

После того как все было убрано, Ронггуй и Сяомэй несли на спинах два огромных пакета.

Стоя в гостиной, опустевшей из-за отсутствия многих вещей, два маленьких робота в последний раз оглядели место, где они когда-то жили.

«Пора уходить», — вздохнул Ронггуй.

Сяомэй ничего не сказал.

Ветер дул в комнату сквозь шторы. Через два часа постепенно за окном зажжётся свет, наступит «день» Йедэхана, а затем начнётся новый день.

В этот момент Ронггуй внезапно заговорил снова.

«Сяомэй, не надо ненавидеть гномов».

«В тот день Лили и остальные... и Лабуджи и остальные не сказали... должно быть, это было это предложение».

«Мне жаль, что с вами случилось что-то плохое, но, пожалуйста, не возненавидьте нас из-за этого».

«Я видел, как об этом говорили их глаза».

Ронггуй говорил несколько незнакомым голосом и редкой серьезностью тона... Сяомэй наклонил голову и быстро выпрямил ее.

«Не раздражает». Он сказал всего два слова.

«Пойдем?» — снова спросил Ронггуй.

«Да», — мягко согласился Сяомэй.

Затем два маленьких робота с огромным багажом заперли дверь, положили ключ на замок комнаты старого гнома и тихо ушли.

Затем они увидели припаркованный напротив грузовик «Дахуан» и четыре огромных круглых свертка на его крыше.

Он нарядный, с кружевными краями, и очевидно, что он пришелся по вкусу женщинам-гномам.

С четырьмя булочками, закрученными вот так на голове, создается впечатление, что... у него на голове две пары булочек!

Уф, — рассмеялся Ронггуй.

Это был прощальный подарок, который ему преподнесли четыре женщины-гнома.

На крыше также висят два больших ножа ←, немного похожих на кухонные. Судя по мастерству изготовления, это, должно быть, подарки от гнома-мужчины.

Взглянув на Сяомэя, Ронггуй распаковал огромный пакет, который держал в руках, разложил его вместе со узлом на крыше автомобиля и, наконец, положил все в багажник.

Гномы женщины подарили им всевозможные изделия ручной работы, в том числе немало одежды. Гномы женщины нечасто раздают одежду, поэтому...

«Я думаю, что одежду, которую мы получили, вероятно, сшил Джек», — прокомментировал Ронггуй.

Сяомэй: ...

Закрыв дверь машины, он подключил проход, отмеченный на карте нового городского маршрута, к системе Дахуана. Не следуя его указаниям, Дахуан направился к городским воротам.

Знакомые улицы и лавки проносились мимо них одна за другой, и в ушах звенели первые звуки кузнечного дела в городе. Они быстро удалялись от города.

Дахуан бежал очень быстро.

Грибные поля по обе стороны дороги быстро исчезали. Изредка можно было увидеть женщин-гномов, работающих на полях. В подземелье, где не было ни дня, ни ночи, люди работали день и ночь.

Ярко освещенный город Йедэхан находился сразу за машиной, оставляя ее все дальше и дальше позади.

Поля грибов начали редеть, количество автомобилей на дороге постепенно уменьшалось, а светофоров по обеим сторонам дороги становилось все меньше и меньше, пока они не исчезли совсем.

Когда вокруг стемнело, они больше не могли видеть город Йедэхан.

<http://bllate.org/book/15026/1328404>